

Основной идейно-политический замысел „Казанской истории“ — все-сторонне осветить роль Грозного в проведении победоносного похода под Казань — подчеркнут автором и композиционно: показ всей истории русско-казанских отношений с начала основания Казанского ханства до царствования Грозного занимает в произведении приблизительно одну пятую часть, тогда как описанию внешнеполитической деятельности Ивана IV посвящен весь остальной рассказ. Естественно поэтому обратить внимание на то, чем руководствуется автор при раскрытии образа царя в этой основной части своего произведения.

Опираясь в описании фактических сведений на рассказы „Летописца начала царства“, автор „Казанской истории“ упорно проводит мысль о том, что все исторические заслуги принадлежат лично царю, а все неудачи — политические и военные — происходили по вине феодальной знати.

Уже в первой главе, целиком посвященной оценке деятельности Ивана IV, автор, говоря о военных замыслах царя, определяет размах иноземных нашествий „от Крыма и до Казани“: „многи грады Руския, старыя, запустеша от поганых: Рязанская земля и Сиверская Крымским мечем погублена, Низовская земля вся, Галич, и Устюг, и Вятка, и Пермь от Казанцов запусте“. ¹ И здесь отчетливо проступает знакомство автора „Казанской истории“ с „Царевым государевым посланием во все его российское царство“, где, отвечая Курбскому, Грозный говорит о необходимости защитить население окраинных земель от татарских набегов: „Всем убо явлена суть, какова тогда злая пострадаша от варвар православные, и от Крыма, и от Казани: до полуземли пусто баше“. ²

В главах, повествующих о подготовке к штурму Казани и о взятии города русскими войсками, обнаруживается новый источник „Казанской истории“, живо сказавшийся на истолковании событий, особенно при изображении роли Ивана Грозного в этот период. Речь идет о приписках на полях „Летописца начала царства“, имеющих большое значение для раскрытия идеологии их составителя — редактора „Летописца“. ³ Конкретное сопоставление описаний событий в „Казанской истории“, в основном тексте „Летописца начала царства“ и его приписках показывает, что автор „Казанской истории“ во всех случаях согласовывал свой рассказ с пометами редактора, сознательно следуя за его интерпретацией фактов. Так, при описании взрыва казанских стен рассказ „Казанской истории“ сближается с приписками к „Летописцу начала царства“, имевшими целью напомнить о личном участии царя в последних приготовлениях к взрыву. Под 4 сентября 1553 года в „Летописце“ имеется помета, исправляющая первоначальный текст. Вместо сообщения: „И в неделю, на литургии, тогда чтушу диакону святое Евангелие, и последнее возгласи, глаголя: «и будет едино стадо и един пастырь», и вкупе со гласом от подкопу взорвало тайник и с людьми Казаньскими“, приписка дает новый текст: „и в неделю порану возвестиша царю, яко поспел подкоп под тайник, и царю объездышу град и смотрящу, и внезапу от подкопу взорвало тайник и с людьми Казаньскими“. ⁴

¹ Казанская история, стр. 74.

² Поселания Ивана Грозного, стр. 47.

³ Д. Н. Альшиц. Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени. Истор. зап., т. 23, стр. 251—289.

⁴ ПСРЛ, т. XIII, ч. 2, стр. 506.